

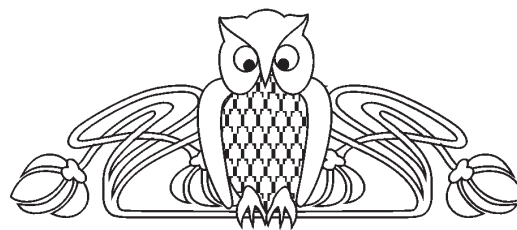
- subject of social-pedagogical victimology (experience of experimental research). Novosibirsk, 2000. 59 p.
10. Malkina-Pykh I. G. *Psikhologiya povedeniya zhertvy* (Psychology of the victim's behavior). Moscow, 2006. 1008 p.
 11. Andronnikova O. O. *Osnovnyye kharakteristiki podrostkov s samopovrezhdayushchim povedeniyem* (The main characteristics of adolescents with самоповреждающим behavior). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* (Bulletin Tomsk State Pedagogical University), 2009, iss. 9 (187), pp. 120–126.
 12. Artemtseva N. G., Piyasov I. I., Mironycheva A. V., Nagibina N. L., Fiveyskiy V. Yu. *Poznaniye i lichnost: tipologicheskiy podkhod* (Cognition and personality: typological approach). Moscow, 2004. 304 p.
 13. Nagibina N. L. *Psikhologicheskiye klassifikatsii: istoriya, metodologiya, problem* (Psychological classification: history, methodology, problems). *Psikhologicheskiye i psikhoanaliticheskiye issledovaniya* (Psychological and psychoanalytic studies), Moscow, 2011, pp. 10–25.
 14. Leontyev D. A. *Novyye oriery ponymaniya lichnosti v psikhologii* (New guidelines for the understanding of personality in psychology). *Voprosy psikhologii* (Voprosy psychology), 2011, no. 1, pp. 3–27.
 15. Leontyev D. A. *Psikhologiya smysla priroda, stroyeniye i dinamika smyslovoy realnosti* (Psychology meaning: the nature, the structure and dynamics of sense of reality). Moscow, 2003. 487 p.
 16. Karsavin L. P. *Prologemy k ucheniyu o lichnosti* (The threat to the teaching about the personality). *Put* (Way), 1928, no. 12, pp. 32–46.
 17. Shmatko N. A. *Gabitus v strukture sotsiologicheskoy teorii* (Habitus in the structure of sociological theory). *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* (Journal of sociology and social anthropology), 1998, vol. 1, no. 2, pp. 60–70.
 18. Bourdieu P. *Choses dites*. Paris, 1987. 113 p. (Russ. ed.: Burdye P. Nachala. Moscow, 1994. 288 p.)
 19. Petrovskiy A. V., Petrovskiy V. A. *Individ i yego potrebnost byt lichnostyu* (The individual and his need to be a person of philosophy). *Voprosy filosofii* (Voprosy of philosophy), 1982, no. 3, pp. 24–38.
 20. Petrovskiy A. V. *Psikhologiya i vremya* (Psychology and while). St.-Petersburg, 2007. 448 p.
 21. Kondratyev M. Yu. «Znachimyy drugoy»: slagayemyye mezhlichnostnoy znachimosti («Significant Other»: Components of Interpersonal Significance). *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo* (Social psychology and society), 2011, no. 2, pp. 17–28.
 22. Petrovskiy A. V. *Trekhfaktornaya model znachimogo drugogo* (Three-factor model of significant other). *Voprosy psikhologii* (Voprosy of psychology), 1991, no. 1, pp. 7–18.
 23. Slobodchikov V. I., Isayev Ye. I. *Osnovy psikhologicheskoy antropologii. Psikhologiya cheloveka: Vvedeniye v psikhologiyu subyektivnosti* : ucheb. posobiye dlya vuzov (Fundamentals of psychological anthropology. Human psychology: an Introduction to the psychology of subjectivity: textbook for high schools). Moscow, 1995. 384 p.
 24. Ryaguzova E. V. *Rolevaya tipizatsiya kak sotsialno-psikhologicheskiy mekhanizm formirovaniya emotsionalno-tsennoznostnogo otnosheniya lichnosti k ingruppovomu drugomu* (Role Typification as the Socio-Psychological Mechanism of Formation the Emotional-Valuable Relation of the Personality to Ingroup Other). *Izv. Sarat. Univ. New. ser. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogics*. 2013, vol. 13, iss. 1, pp. 67–71.
 25. Odintsova M. A. *Tipy povedeniya zhertvy. Oprosnik rolevoy viktimmnosti* (The types of conduct of the victim. Questionnaire role of the victimization). Samara, 2013. 160 p.
 26. Odintsova M. A. *Pozitivnyye efekty otritsatelnoy znachimosti drugogo* (The positive effects of the negative significance of the other). *Sotsialnaya psikhologiya malykh grupp* (Social psychology of small groups). Moscow, 2011, pp. 183–187.

УДК 159.923.2

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СКЛОННОСТЕЙ

Панчук Екатерина Юрьевна –

кандидат психологических наук, доцент кафедры экономики, маркетинга и психологии управления, Ангарская государственная техническая академия, Иркутская область
E-mail: epanchuk05@mail.ru

В статье рассматривается проблема профессиональной направленности молодежи с точки зрения гендерных особенностей. Автор анализирует теоретические предпосылки особенностей профессиональных склонностей юношей и девушек, рассматривает результаты существующих практических исследований в области гендерных различий профессиональной направленности. Приводятся результаты эмпирических исследований, свидетельствующие о наличии статистически значимых различий в уровне

проявления склонностей к работе с людьми и к практической деятельности у юношей и девушек. В заключение делается вывод, что гендерные особенности оказывают большое влияние на выбор профессии и подчеркивается важность социокультурной оценки и интерпретации существующих различий.

Ключевые слова: профессиональная направленность, профессиональные склонности, гендерные особенности, полоролевая идентификация, полоролевые стереотипы.

Процесс формирования профессиональной направленности, который, безусловно, включает в себя формирование профессиональных склонностей, является сложным и многоэтапным, поэтому, несмотря на множество исследований в данной области, можно выделить большое количество неизученных или недостаточно изученных аспектов этой важной, социально значимой проблемы. В частности, в настоящее время гендерный аспект профессиональной направленности является новым и слабо разработанным научным направлением. Проблемы формирования половой идентичности, достижения гендерного статуса, подчинения личности ожиданиям социума рассмотрены в ряде исследований, изучающих гендерные различия в поведении в зависимости от социокультурных условий [1]. Проблема гендерных особенностей профессиональной направленности изучена недостаточно, достоверных фактов, полученных с помощью научных методов, крайне мало, поэтому в данном исследовании решается одна из важных задач – сбор новых фактов и попытка их интерпретации.

Изучению особенностей профессиональной направленности личности в юношеском возрасте посвящены работы Л. И. Божович, И. С. Кона, В. А. Крутецкого, Н. С. Лукина, В. С. Мухиной, Е. М. Борисовой, С. И. Вершинина, Н. В. Самоукиной и других авторов.

Рассматривая формирование профессиональной направленности молодежи, И. С. Кон выделяет аспекты, связанные общественной полезностью будущей профессиональной деятельности, с индивидуальными особенностями формирующейся личности, составляющими стиль жизни, с установлением баланса между интересами, склонностями, способностями личности и потребностью социума в представителях той или иной профессии [2]. На профессиональное самоопределение человека оказывает влияние множество различных факторов, как биологических, так и социальных. В данной статье указанная проблема рассматривается с точки зрения изучения гендерных особенностей формирования профессиональных склонностей, являющихся выражением особенностей индивидуального стиля жизни.

По данным исследований, проведенных В. Вдовиныным, И. А. Заборской, Е. А. Климовым, О. П. Неменовой и Л. А. Храмцовой, Н. С. Пряжниковым, на формирование профессиональной направленности оказывает влияние целый ряд факторов, таких как система общечеловеческих ценностей, социально-экономические условия, социальное окружение, индивидуальные психологические особенности личности, степень информированности и т.п.

Процесс формирования профессиональных склонностей юношей и девушек мы исследовали с учетом предпосылок, сформулированных Е. А. Климовым на основе принятого в отечественной психологии принципа единства сознания и деятельности [3]. Ученые признают существование врожденных психологических качеств, являющихся устойчивыми к социальному воздействию: это так называемые задатки, несомненно, влияющие на успешность деятельности. Тем не менее психика человека обладает значительной пластичностью и способностью к приспособлению. Способности развиваются и совершенствуются путем тренировки, компенсируются при помощи других способностей. Мы полагаем, что развивать профессиональную направленность необходимо с учетом индивидуальных особенностей человека, возникших в процессе развития личности под влиянием внешних и внутренних факторов и условий [3]. Рассматриваемый нами процесс формирования профессиональной направленности в целом и профессиональных склонностей в частности осуществляется осознанно и выражается в стремлении удовлетворить своим выбором не только личностные потребности в труде, в занятии интересным делом, способствующих самореализации, но и принести пользу другим людям. Выбираемая профессия должна соответствовать интересам, склонностям, способностям личности и одновременно потребностям общества в кадрах определенной профессии, в этом выражается связь личностного и общественного аспектов выбора профессии (содержательного и адаптивного компонентов). Процесс формирования профессиональных склонностей является многогранным и активным. В нем большую роль играют советы авторитетных людей (учителей, родителей, старших друзей и родственников), их профессиональный опыт, воздействие средств массовой информации, практика учащихся в ходе трудовой и профессиональной подготовки и многое другое. На выбор профессии большое влияние оказывает имеющаяся информация о размере будущего заработка, возможности его повышения пропорционально росту профессионального опыта и мастерства, возможности удовлетворять потребности в жилье, поддержании здоровья, отдыхе, повышении своего культурного и образовательного уровня [4].

Определим, какое место занимают профессиональные склонности в системе профессиональной направленности. Мы исходили из допущения, что профессиональная направленность является сложной структурой и представляет собой совокупность мотивов, интересов, доминирующих отношений. Указанные отношения определяются системой ценностных ориентаций личности и дифференцируются на отношение человека к

самому себе и к окружающим людям в профессиональной деятельности, к содержанию профессиональной деятельности.

На основе вышеизложенного можно выделить следующие составляющие профессиональной направленности: во-первых, это система ценностных ориентаций, т.е. совокупность установок, убеждений, предпочтений личности в профессиональной сфере. На основе личностных ценностей и установок формируется отношение личности к профессии. Оно складывается из отношений к видам деятельности, формам профессиональной подготовки, к людям, являющимся представителями данной профессии, а также престижности конкретной профессии в целом. Кроме того, человек формирует отношение к себе как будущему представителю данной профессии: оценивает адекватность уровня притязаний, определяет возможное изменение самооценки, самоуважения. Далее следуют профессиональные интересы как выражение эмоциональной привлекательности определенной профессии для человека. Центральным элементом направленности являются мотивы – субъективные побуждения, обуславливающие выбор того или иного образца поведения. Профессиональные склонности – это желания, побуждения, потребности в определенных видах деятельности. От склонностей зависит привлекательность для человека той или иной работы, интерес к её содержанию. Таким образом, на формирование профессиональных склонностей оказывают влияние все рассмотренные выше элементы профессиональной направленности [5].

Процесс формирования профессиональной направленности невозможно рассматривать без признания существования стереотипов мужественности и женственности, отражающих различия в предназначении мужчин и женщин, их психологические особенности [1, 6, 7]. Понятие «гендер» означает совокупность социальных и культурных норм, ожиданий общества в зависимости от биологического пола индивида. Именно ожидания социума определяют формируемые в процессе воспитания будущих женщин и мужчин психологические качества, модели поведения, а также предпочитаемые виды профессиональной деятельности. Исследователи отмечают некоторые объективные различия в психике юношей и девушек, влияющие, в конечном счете, на выбор профессии. Например, девочки быстрее, чем мальчики, овладевают родным и иностранным языками, лучше выполняют вербальные тесты. Мальчики быстрее и эффективнее выполняют задания на ориентирование в пространстве и пространственное мышление. Но в целом полоролевая идентичность формируется и изменяется

в зависимости от условий воспитания, обучения и степени влияния сложившихся в обществе стереотипов, прививаемых социальным окружением и средствами массовой информации [1].

Развитие адекватной гендерной идентичности является важным фактором, обеспечивающим успешную адаптацию молодежи к выполнению будущих социальных ролей [6]. По данным исследований, в содержании образов современных мужчины и женщины сохраняются пережитки патриархальных стереотипов, особенно это актуально для жителей сельских регионов. При изучении представлений о составляющих личного счастья, умений и навыков мужчин и женщин, об их психологических качествах и свойствах было выявлено, что доброта, хозяйственные навыки, любовь к мужчине занимают самые высокие места в рейтинге представлений об образе настоящей женщины как у юношей, так и у девушек [7].

Основным содержанием роли мужчины является достижение успеха в профессиональной деятельности, материального достатка, поэтому для юношей является важным выбор профессии и поиск места работы. Традиционное «мужское» отношение к роли жены прослеживается при анализе ролевых ожиданий юношей-студентов. Согласно их представлениям, жена должна быть красивой и трудолюбивой, отлично справляться с ролями домашней хозяйки и матери, возможность занятий профессиональной, общественной деятельностью, спортом или хобби юношами не рассматривается [8, 9].

В представлениях девушек о женском личном счастье прослеживаются две противоположных тенденции, в определенных условиях являющиеся причиной внутриличностного конфликта. С одной стороны, девушки стремятся получить хорошее образование, высокооплачиваемую профессию, с другой стороны, они хотят реализовать себя как женщины – выйти замуж, заботиться о муже, воспитывать детей. Большое значение при выборе модели поведения имеет пример родительской семьи.

Выбор будущей профессии происходит одновременно с усвоением мужской и женской моделей поведения. В настоящее время традиционное разделение труда по признаку пола потеряло актуальность: большинство профессиональных ролей вообще не дифференцируется по гендерному признаку. Совместное обучение мальчиков и девочек, общая трудовая деятельность стирают в значительной степени различия в нормах поведения женщин и мужчин [7]. Тем не менее до сих пор существуют типично женские и типично мужские профессии, что является следствием существования в общественном сознании гендерных стереотипов. Типично женские профессии

связаны с наличием коммуникативных навыков, высокой эмоциональностью, душевностью; мужские профессии требуют наличия активности, рационального мышления, профессиональной компетенции.

Резюмируя вышеизложенное, важно отметить, что гендерный подход в педагогической психологии означает не только и не столько анализ сложившихся по отношению к юношам и девушкам стереотипов, сколько создание благоприятных условий для самореализации личности. По отношению к выбору профессиональной карьеры гендерный подход означает не только определение ожиданий социума («должен»), а в большей

степени определение интересов и склонностей («хочу»), способностей и возможностей («могу») будущего профессионала.

С целью изучения гендерных особенностей профессиональных склонностей старшеклассников нами проведено эмпирическое исследование с использованием методики Л. Йовайши в модификации Г. Резапкиной «Тест на определение профессиональных склонностей». В исследовании участвовали ученики 10–11 классов общеобразовательной школы в возрасте 16–17 лет; группа состояла из 21 ученика, среди них 9 юношей и 12 девушек. Рассмотрим результаты тестирования (рис. 1).

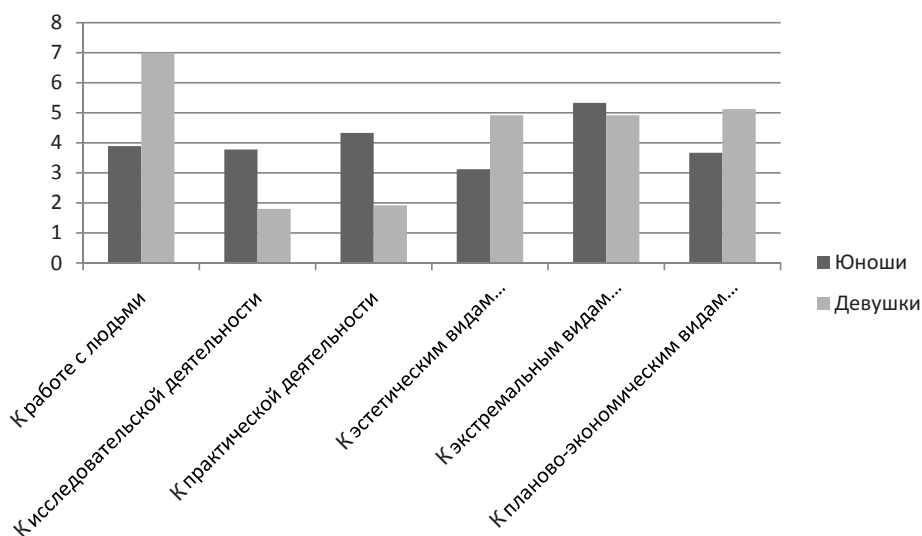

Рис. 1. Результаты исследования профессиональных склонностей: по оси ординат показаны средние значения в группах

На основе полученных данных можно сделать предположение, что наибольшие различия в уровне профессиональных склонностей существуют по параметрам склонностей к работе с людьми и к практической деятельности. Для оценки достоверности различий по всем параметрам мы применили *U*-критерий Манна-Уитни.

Подсчитав средние значения склонности к работе с людьми в группах (юноши – 3,89, девушки – 7), мы сформулировали гипотезы: 1) у девушек уровень склонности к работе с людьми выше, чем у юношей; 2) у девушек уровень склонности к работе с людьми не выше, чем у юношей. Для оценки достоверности различий был произведен подсчет *U*-критерия Манна-Уитни. Эмпирические значения *U*-критерия по параметрам: склонность к работе с людьми – 18, склонность к исследовательской деятельности – 22, склонность к практической деятельности – 16,5, склонность к эстетическим видам деятельности – 40,5, склонность к экстремальным видам деятельности – 64,

склонность к плано-экономическим видам деятельности – 32,5 (рис. 2).

На основе полученных данных мы определили, что достоверными являются различия в уровне склонностей к работе с людьми и к практической деятельности, при этом уровень склонности к работе с людьми выше у девушек, а уровень склонности к практической работе – у юношей. Различия по уровню склонности к исследовательской работе находятся в зоне неопределенности, по уровню склонностей к эстетическим, экстремальным и плано-экономическим видам деятельности – недостоверными.

В результате проведенного нами исследования можно сделать вывод, что формирование профессиональных склонностей – это сложный и многогранный процесс сопоставления личностью потребностей и ожиданий общества и собственных мотивов, интересов, склонностей и способностей. Данный процесс с позиции деятельностного подхода является осознанным и

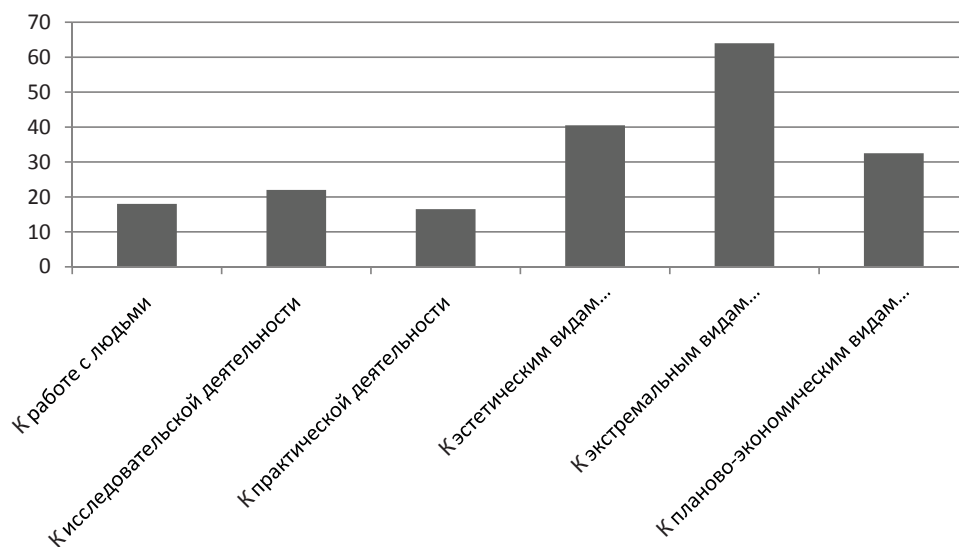

Рис. 2. Эмпирическое значение U -критерия Манна–Уитни: критические значения $U_{0,05} = 30$, $U_{0,01} = 21$; чем меньше эмпирическое значение критерия, тем выше достоверность выявленных различий

активным. Современная психологическая наука признает изменение социальных статусов мужчин и женщин, продиктованное изменениями, происходящими в обществе. Процесс разрушения традиционных гендерных стереотипов способствует нивелированию многих аспектов природной дифференциации полов, тем не менее гендерные особенности оказывают большое влияние на выбор профессии. В эмпирической части исследования нами выявлены и доказаны достоверные различия между девушками и юношами в уровне проявления склонностей к работе с людьми и к практической деятельности, при этом уровень склонности к работе с людьми выше у девушек, а уровень склонности к практической работе – у юношей. Признавая существование социальных, психологических различий между девушками и юношами, надо отметить, что на современном этапе задачей психологической науки является не констатация этих различий, а выявление психологических механизмов их формирования и влияния на поведение молодежи.

Список литературы

1. Берн Ш. М. Гендерная психология. СПб., 2001. 320 с.
2. Кон И. С. Психология старшеклассника. М., 1980. 192 с.
3. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. Ростов н/Д, 1996. 512 с.
4. Букреева И. А. Проблема осознанного профессионального выбора // Профессиональная ориентация молодежи в современных социально-экономических условиях : состояние, проблемы, перспективы / под общ. ред. Е. Ю. Пряжниковой. Славянск-на-Кубани, 2009. С. 158–160.

5. Пряжников Н. С. Профессиональное и личностное самоопределение. Воронеж, 1996. 256 с.
6. Бендас Т. В. Гендерная психология : учеб. пособие. СПб., 2007. 431 с.
7. Введение в гендерные исследования : в 2 ч. / под ред. И. А. Жеребкиной. Харьков ; СПб., 2001. Ч. 1. 708 с.
8. Кобазова Ю. В. Гендерный аспект процесса профессионального самоопределения старших школьников // Вестн. Якутск. гос. ун-та им. М. К. Аммосова. 2009. Т. 6, № 2. С. 84–89.
9. Кобазова Ю. В. Влияние гендерной социализации на профессиональное самоопределение школьников // Вестн. Челябинск. гос. пед. ун-та. 2009. № 6. С. 53–63.

Gender Peculiarities of the Professional Inclinations

Ye. Yu. Panchuk

Angarsk State Technical Academy
60, Tchaikovsky, Angarsk, 665835, Irkutsk region, Russia
E-mail: epanchuk05@mail.ru

The article considers the problem of professional orientation of the youth in terms of gender. The author analyzes theoretical preconditions of the features of the professional aptitude of the young boys and girls, considers the results of existing practical researches in the field of gender differences in professional orientation. The article presents the results of empirical studies showing that there is a statistically significant differences in the level of the manifestation of the propensities to work with people and to the practical activities of boys and girls. In conclusion the author makes a conclusion that gender features a large impact on the choice of profession and stresses the importance of the sociocultural assessment and interpretation of existing differences.

Key words: professional orientation, professional inclinations, gender characteristics, gender identification, gender stereotypes.

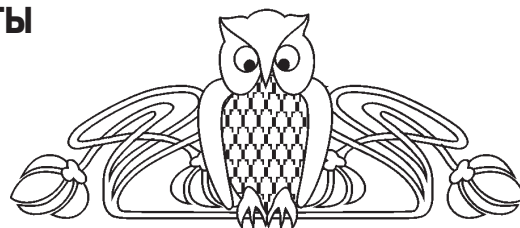
References

1. Burn S. M. *The Social Psychology of Gender*. New York, 1996. 233 p. (Russ. ed.: Bern Sh. M. *Gendernaya psikhologiya*. Pod red. E. P. Korablinoy. St.-Petersburg, 2001. 320 p.).
2. Kon I. S. *Psikhologiya starsheklassnika* (Psychology students). Moscow, 1980. 192 p.
3. Klimov Ye. A. *Psikhologiya professionalnogo samoopredeleniya* (Psychology of professional self-determination). Rostov-on-Don, 1996. 512 p.
4. Bukreyeva I. A. Problema ooznannogo professionalnogo vybora (The problem informed professional choice). *Professionalnaya oriyentsiya molodezhi v sovremennykh sotsialno-ekonomicheskikh usloviyakh: sostoyaniye, problemy, perspektivy*. Pod obshch. red. Ye. Yu. Pryazhnikovoy (Professional orientation of young people in modern socio-economic conditions: condition, problems, prospects. Ed. Ye. Yu. Pryazhnikovoy). Slavyansk-na-Kubani, 2009, pp. 158–160.
5. Pryazhnikov N. S. *Professionalnoye i lichnostnoye sa-*
6. Bendas T. V. *Gendernaya psikhologiya: ucheb. posobiye* (Gender psychology: educational book). St.-Petersburg, 2007. 431 p.
7. *Vvedeniye v gendernyye issledovaniya: v 2 ch.* Pod red. I. A. Zhrebkinoy (Introduction to gender studies: in 2 pt. Ed. I. A. Zhrebkina). Kharkov ; St.-Petersburg, 2001, pt. 1. 708 p.
8. Kobazova Yu. V. Gendernyy aspekt protsessa professionalnogo samoopredeleniya starshikh shkolnikov (Gender aspect in the process of professional self-determination of senior schoolchildren). *Vestnik Yakutskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M. K. Ammosova* (Bulletin of the Yakut State University named after M. K. Ammosov), 2009, vol. 6, no. 2, pp. 84–89.
9. Kobazova Yu. V. Vliyaniye gendernoy sotsializatsii na professionalnoye samoopredeleniye shkolnikov (The impact of gender socialization in professional self-determination of schoolchildren). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* (Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University), 2009, no. 6, pp. 53–63.

УДК 159.923.2

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ КОРРЕЛЯТЫ МОДИФИКАЦИЙ ТЕЛА

Польская Наталия Анатольевна –
кандидат философских наук, доцент кафедры психологии личности,
Саратовский государственный университет
E-mail: polskayana@yandex.ru

В статье обсуждаются результаты исследования эмоционально-личностных коррелятов модификаций тела (N = 135); методики исследования: методика оценки эмоционального интеллекта «ЭМИн», торонтская алекситимическая шкала, шкала враждебности Кука–Медлей, шкала самоповреждающего поведения. Выявлена связь между модификациями тела и самоповреждениями. Самоповреждение в рамках модификаций тела приобретает значение культурного символа, решая задачи социализации и конструирования желаемой идентичности. В качестве эмоционально-личностных коррелятов модификаций тела выступают качества, имеющие непосредственную связь с социальной интеракцией и идентификацией: успешность в определении эмоций других людей и готовность выражать негативные эмоции (враждебность, цинизм, агрессивность) в межличностном взаимодействии.

Ключевые слова: модификации тела, самоповреждение, эмоциональный интеллект, враждебность, алекситимия.

Под модификациями тела подразумеваются искусственные изменения тела, осуществляемые по эстетическим, социально-идентификационным, религиозным или психологическим мотивам [1, 2]. Эти изменения могут осуществляться

самостоятельно либо с помощью специалистов в области модификаций тела. К модификациям тела относят такие традиционные формы декорирования тела, как пирсинг, татуирование, шрамирование, клеймение и более радикальные способы изменения своего внешнего облика (например, введение искусственных имплантов под кожу для изменения поверхности тела). Будучи культурными практиками, связанными, в частности, с ритуалами перехода и исцеления [1, 2], модификации тела рассматриваются как социально рискованные практики трансформаций телесности [3].

Ретроспективная оценка роли модификаций тела в культурном и социальном контекстах позволяет говорить о трансгрессивном характере изменений субъектом своего внешнего облика – «использовании себя в качестве инструмента для достижения самого себя» [4]. Трансгрессивный характер изменений субъектности через телесные модификации приобретает особое значение в современных условиях техногенной культуры.